

УДК 321.01

КАТЕГОРИЯ И УРОВНИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА: АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ

Афонин Дмитрий Владимирович

- e-mail: dmitriyafonin97@gmail.com;
аспирант кафедры истории и теории политики
факультета политологии;
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация

Для цитирования

Афонин Д. В. Категория и уровни политического процесса: анализ подходов к определению // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. №3. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 29.06.2024
- Статья размещена на сайте 16.10.2024

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Макроуровень политического процесса](#)

[Мезоуровень политического процесса](#)

[Микроуровень политического процесса](#)

[Состояния политической системы](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Сформировать концептуальную модель политического процесса, определить категорию «политический процесс», уровни политического процесса и состояния политической системы.

Процедура и методы. Проанализированы подходы к определению политического процесса: бихевиористский, институциональный и структурно-функциональный подходы.

Результаты. Проведённый анализ позволил выделить три уровня политического процесса: микроуровень, мезоуровень и макроуровень; определены основные элементы политического процесса и состояния политической системы.

Теоретическая и / или практическая значимость. Предложена концептуальная модель политического процесса, состоящая из трёх уровней; сформулированы определения категорий «политический процесс» и «устойчивость политической системы».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

политический институт, политический процесс, политическая система, стабильность, устойчивость

ВВЕДЕНИЕ

Политический процесс является основополагающей категорией политической науки, однако единого и универсального определения данного понятия не существует. По этой причине теоретический анализ категории «политический процесс» остаётся важной и актуальной проблемой для современной политологии. В первую очередь стоит дать определение категории «процесс». В Большом Энциклопедическом словаре процесс определяется как «последовательная смена явлений, состояний в развитии чего-нибудь и совокупность последовательных действий для достижения какого-либо результата»¹.

Исходя из этого определения, можно выделить ряд особенностей процесса именно политического. Во-первых, особенностью политического процесса является наличие нескольких автономных уровней, которые можно определить как макро-

¹ Большой энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. 1456 с.

уровень, мезоуровень и микроуровень, на каждом из этих уровней политический процесс может проходить по-разному. Анализируя подходы к определению политического процесса, можно заметить, что исследователи делают акцент на определённый уровень политического процесса: представители системного и структурно-функционалистского подходов анализируют макроуровень, представители институционального подхода – мезоуровень, представители бихевиоралистского подхода – микроуровень политического процесса. Во-вторых, проблемой является определение начала и завершения политического процесса, открытым является вопрос и о результате политического процесса. Политический процесс не завершается при достижении определённого результата или при решении некоторой проблемы, политический процесс относительно перманентен, так как любое политическое решение создаёт новую политическую проблему. Кроме этого, для более эффективного анализа политического процесса следует определить универсальный способ его этапизации.

МАКРОУРОВЕНЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Анализируя макроуровень политического процесса, стоит рассмотреть системный и структурно-функциональный подходы в политической науке. На макроуровне политический процесс можно определить как изменения политической системы под влиянием внутренних и внешних факторов. Политическая система – система взаимодействия субъектов политического процесса. Субъекты политического процесса формируют политический курс и выполняют основные функции политической системы. Они, в свою очередь, могут быть институциональными и неинституциональными. Институциональные субъекты политического процесса представляют собой органы государственной власти и иные легальные политические силы. Неинституциональные субъекты представляют интересы гражданского общества, отдельных социальных групп или профильных организаций.

Наиболее известной моделью политической системы является модель «чёрного ящика» Д. Истона [7]. «Вход» выражен воздействием внутренней и внешней среды на политическую систему в виде поддержки и требований, «выход» является ответом в виде политического решения (законы) и политического

действия (рекомендации). В соответствии с конгруэнтностью «входов» и «выходов» обеспечивается устойчивость политической системы и определяется эффективность её функционирования. В результате данных реакций может изменяться форма политической системы, политический режим. Политический режим – форма взаимодействий, распределение прав и полномочий между институциональными и неинституциональными субъектами политического процесса. Таким образом, можно говорить о демократических режимах с высокой степенью обратной связи и большим влиянием неинституциональных субъектов на политический курс и о недемократических режимах с монополией на формирование политического курса у узкого круга институциональных субъектов. Следует также отметить, что государственный режим (как форма взаимоотношений между институциональными субъектами политического процесса) является составной частью политического режима, что подтверждается их высокой сопряжённостью.

Ещё в работах Т. Парсонса было заявлено, что основной функцией политической подсистемы является целедостижение, т. е. определение целей социальной системы и выработка стратегии для достижения этих целей. Американский политолог распределил главные функции социальной системы по подсистемам, и многие его критики указывали на то, что функция экономической подсистемы (функция адаптации к изменениям внешней среды) является в большей степени функцией подсистемы политической [13, с. 254]. Впоследствии Г. Алмонд в своей совместной работе с Дж. Пауэллом расширил спектр функций до шести: артикуляция интересов; агрегирование интересов; выработка правил и норм; применение правил; контроль над применением правил; политическая коммуникация [6, с. 224]. Однако основополагающей и наиболее важной функцией является сохранение устойчивости политической системы и поддержание её самосохранения и целостности.

МЕЗОУРОВЕНЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Мезоуровень политического процесса анализируется в работах представителей институционального подхода. Политический процесс на данном уровне можно охарактеризовать как процесс внедрения, эволюции и замещения политических институтов. Политический институт в данном случае можно

определить как устойчивые нормы, регулирующие интеракции между субъектами политического процесса, и действия по определению границ их полномочий, принятые на основе согласия всех субъектов политического процесса. Изменения системы политических институтов обусловлены повышением эффективности политического процесса и снижением риска дестабилизации. Политолог Ш. Эйзенштадт пришёл к выводу, что модернизацию можно оценивать как особый тип изменений политических институтов. Успех или срыв процесса модернизации он связывал с конгруэнтностью или отсутствием конгруэнтности между политической системой и новыми, видоизменёнными политическими институтами [14]. Таким образом, политический процесс – это череда удачных и неудачных трансформаций политических институтов. По мнению С. Амина [1], незападные политические системы будут иметь способность развиваться лишь при условии их движения к западным политическим системам через трансформацию и копирование их политических институтов на западный манер. В противном случае наступают политический и экономический кризис, стагнация и исключение незападного государства из мировой политики. Иную позицию выражает политолог П. Бергер, он утверждает, что альтернативные политические институты незападного общества не только будут более эффективны в этих обществах, но и смогут оказывать влияние на западные политические институты [3]. По мнению С. Хантингтона, широкое внедрение западных политических институтов в незападные общества увеличивает вероятность политической нестабильности и может привести общество к аномии, по этой причине незападным обществам следует развивать особенные политические институты, которые являются более конгруэнтными для существующей политической системы [12].

В отечественной политической мысли наиболее ярким представителем данного подхода является Н. Я. Данилевский [5]. Его концепция цивилизационного развития дополняет институциональный подход, так как каждый культурно-исторический тип порождает эффективные институты только для себя, заимствования институтов из других культурно-исторических типов возможны, но не всегда удачны и полезны.

Особенностью институционального подхода к исследованию политического процесса является введение категории «колея развития». Под колеёй развития представители данно-

го направления понимают историческую зависимость настоящего от прошлого, которое аккумулируется в политических институтах и через них оказывает влияние на социально-экономическое развитие общества, реализуясь через агентов трансформации. Таким образом, политический процесс является движением по этой колее развития, которое обусловлено стремлением к повышению эффективности системы политических институтов ради сохранения её целостности.

МИКРОУРОВЕНЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Микроуровень политического процесса определяется как последовательные взаимодействия участников политического процесса, достижение участниками своих личных целей. Важным аспектом данного уровня является определение взаимозависимости частных и общественных интересов. Особое место в анализе микроуровня политического процесса занимают теории бихевиоралистского подхода и исследования о рациональности лиц, принимающих решения. В центре внимания Г. Лассуэла находятся психологические качества личности, которые влияют на индивидуальное поведение людей и на принимаемые ими политические решения. По мнению американского политолога, «элита, правящая или не правящая, использует различные символы для того, чтобы транслировать смыслы в общество, тем самым создавая поддержку системы или, наоборот, провоцируя противостояние режиму» [10, с. 59]. В итоге под давлением политических институтов лицо, принимающее политическое решение, постепенно замещает частные мотивы общественным интересом. Позиция М. Фармера заключается в том, что политический процесс «является плодом индивидуальных решений или «выборов», но таких индивидуальных «выборов», которые связаны с совокупными результатами» [11, с. 53]. Каждое решение является рациональным и принимается исходя из той информации, которой обладает лицо, принимающее решения. Пропорция долей частных и общественных интересов в первую очередь зависит от политического режима. В недемократических системах частные интересы могут доминировать, однако политические решения должны отвечать и общественным интересам, так как в этом случае может возникнуть ситуация неустойчивости. В демократических системах доля решений, детерминированных обще-

ственными интересами, выше, так как выше и влияние в политической системе неинституциональных субъектов политического процесса. Благодаря технологическому развитию особое место в современной политологии занимает и исследование увеличения влияния тех участников политического процесса, которые являются неинституциональными. О. М. Михалейнок определяет такого участника как «нового сетевого человека» и утверждает, что такие «политические сети можно рассматривать как элемент гражданского общества, приобретающего новые формы в условиях изменяющегося политического ландшафта» [8, с. 162]. Особое место в политической системе начинают занимать «сетевые активисты, они аккумулируют вокруг себя «резонирующую общественность», которая начинает активно влиять на реальные политические процессы» [9, с. 34]. Хотя политический процесс и формируется политическими решениями институциональных субъектов, главной задачей лиц, принимающих решения, является не удовлетворение частных интересов, а поддержание баланса между интересами всех участников политического процесса ради сохранения устойчивости существующей политической системы.

Проанализировав подходы к определению политического процесса на каждом из его уровней, можно обнаружить, что на каждом уровне главной целью политического процесса является сохранение устойчивости политической системы. Можно выделить три основных состояния политической системы: устойчивость, неустойчивость и крах.

СОСТОЯНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Устойчивость – состояние политической системы, при котором сохраняется её целостность, функционирование системы признаётся эффективным и приемлемым для всех субъектов политического процесса, отсутствует резкое изменение конфигурации субъектов политического процесса и курса политического процесса. При состоянии устойчивости политический процесс проходит стабильно, изменения политической системы оправданы попыткой повышения эффективности её функционирования и спровоцированы в большей степени институциональными субъектами политического процесса. Устойчивость может определяться объективными показателями, существует ряд подходов к определению факторов устойчивости

политической системы. Так, российский политолог М. Г. Анохин [2] выделяет пять факторов устойчивости политической системы: рост благосостояния населения превышает рост социальной мобилизации населения; отсутствие резко выраженного неравенства в распределении доходов среди социальных групп; достаточно высокие темпы роста; высокая степень легитимности и эффективности действующего политического режима; широкая социальная база институализированных политических партий. Разработчики индекса Института Всемирного Банка «Показатели эффективности государственного управления в странах мира» определяют показатель «Политическая стабильность и отсутствие насилия» как «комбинацию индикаторов, которые оценивают вероятность того, что правительство, находящееся у власти, не может быть дестабилизировано или свергнуто возможными неконституционными или насильственными мерами, включая политически-мотивированное насилие и терроризм» [4, с. 164].

Неустойчивость – кризисная ситуация в политической системе, которая может быть вызвана как внутренними, так и внешними факторами. В первую очередь возникает недовольство доли участников политического процесса, вызванное некоторой проблемой, не разрешённой институтами политической системы. Проблема может внутренней, возникшей именно в данной системе (снижение легитимности власти, рост неравенства доходов и т. д.), либо внешней, например, мировой экономической кризис, давление международного сообщества и т. д. Действующие субъекты политического процесса совершают попытку разрешения данной кризисной ситуации, и таким образом возможны два основных исхода: 1) политический процесс стабилизируется, и проблема перестаёт быть острой; 2) кризисная ситуация неустойчивости приведёт к краху политической системы.

Крах политической системы можно определить как исчезновение данной политической системы в качестве единицы политического пространства. Крах политической системы воплощён в виде революций и государственных переворотов. На базе разрушенной политической системы возникнет новая, с иной конфигурацией субъектов политического процесса и структурой политических институтов, однако во многом схожая с предшествующей политической системой. Таким образом, начало политического процесса можно определить как

возникновение новой политической системы, завершение, соответственно, как крах политической системы.

Некорректно рассматривать политический процесс между этими точками в виде его развития, кульминации и упадка, так как политический процесс нелинеен и во многом непредсказуем. Однако, если устойчивость принимается как центральная функция политической системы и существует способ определения эффективности данной функции, стабильный политический процесс можно определить как планомерный переход от одного состояния устойчивости к другому. Исходя из этого определения, этапами политического процесса будут состояния устойчивости и неустойчивости политической системы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, политический процесс – последовательность качественных изменений политической системы, политических институтов и политических акторов. Так как политический процесс является структурно сложным явлением, следует выделить три уровня политического процесса. На макроуровне политического процесса происходят изменения политической системы, в первую очередь выраженные в виде изменения политического режима или политического порядка. На мезоуровне политического процесса происходят изменения политических институтов, обусловленные колеёй развития. На микроуровне политического процесса происходят изменения политических акторов и взаимосвязей между ними.

Изменения политической системы, политических институтов и политических акторов обусловлены внесистемными и внутрисистемными вызовами, которые угрожают устойчивости политической системы. Так как сохранение устойчивости политической системы является её основной функцией, а политический процесс должен продолжаться, качественные изменения происходят на каждом уровне политического процесса. Отсутствие изменений может привести к завершению политического процесса и, следовательно, к краху политической системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амин С. Вирус либерализма. Перманентная война и американизация мира / пер. с англ. Ш. Нагиба, С. Кастальского. М.: Европа, 2007. 168 с.
2. Анохин М. Г. Политические системы: адаптация, динамика, устойчивость (теоретико-прикладной анализ). М.: Информарт, 1996. 305 с.
3. Бергер П. Введение. Культурная динамика глобализации // Бергер П. Многоликая глобализация. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 8–24.
4. Гаджиев Х. А., Семченков А. С. Индекс устойчивости политической системы: опыт измерений в трёх странах // PolitBook. 2020. №1. С. 161–194.
5. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Юрайт, 2024. 453 с.
6. Карпова Н. В. Социокультурный анализ социально-политических систем: методологические основы исследования // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2021. №4. С. 216–234.
7. Колсариёва Н. Ш. Вклад Д. Истона в изучение политической системы как политико-правовой категории // Бюллетень науки и практики. 2023. №3. С. 304–311.
8. Михайленок О. М., Щенина О. Г. Антропологическое измерение политики: новый «Сетевой человек» // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. №2. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 20.05.2024).
9. Семенов Е. Е. Виртуальная сетевая парадигма политической активности // Власть. 2013. №4. С. 34–38.
10. Сетов Н. Р. Проблема стабильности политических систем в западной политической науке XX в.: бихевиоральный подход // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2015. №5. С. 54–66.
11. Фармер М. Рациональный выбор: теория и практика // Полис. Политические исследования. 1994. №3. С. 47–58.
12. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 480 с.
13. Челенкова И. Ю. Концепт управления в социологическом дискурсе // Социально-гуманитарные знания. 2021. №5. С. 250–259.
14. Эйзенштадт Ш. Срывы модернизации // Неприкосновенный запас. 2010. №6. С. 16–18.

ARTICLE INFORMATION

Author

Dmitriy V. Afonin

- e-mail: dmitriyafonin97@gmail.com,
Postgraduate student, Department of History and Theory of Politics,
Lomonosov Moscow State University
Leninskie Gory 1, Moscow 119991, Russian Federation

For citation

Afonin D. V. Category and levels of political process: analysis of approaches to definition. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2024, no. 3.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To form a conceptual model of the political process, to define the category of “political process”, the levels of the political process and the states of the political system.

Methodology. The approaches to the definition of the political process are analyzed: behaviorist, institutional and structural-functional approaches.

Results. The analysis made it possible to identify three levels of the political process: micro-level, meso-level and macro-level; the main elements of the political process and the states of the political system are identified.

Research implications. A conceptual model of the political process consisting of three levels is proposed; definitions of the categories “political process” and “sustainability of the political system” are formulated.

Keywords

political institution, political process, political system, stability, sustainability

REFERENCES

1. Amin S. The liberal virus: permanent war and the Americanization of the world (Rus. ed.: Nagib Sh., Kastalskii S., transls. *Virus liberalizma. Permanentnaya voyna i amerikanizatsiya mira*. Moscow, Evropa Publ., 2007. 168 p.).

2. Anokhin M. G. *Politicheskie sistemy: adaptatsiya, dinamika, ustoichivost' (teoretiko-prikladnoi analiz)* [Political systems: adaptation, dynamics, stability (theoretical and applied analysis)]. Moscow, Infomart Publ., 1996. 305 p.
3. Berger P. [Introduction: Cultural Dynamics of Globalization]. In: Berger P. *Mnogolikaya globalizatsiya* [The Many Faces of Globalization]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2004, pp. 8–24.
4. Gadzhiev Kh. A., Semchenkov A. S. [Political System Sustainability Index: Experience of Measurements in Three Countries]. In: *PolitBook*, 2020, no. 1, pp. 161–194.
5. Danilevsky N. Ya. *Rossiya i Evropa* [Russia and Europe]. Moscow, Yurait Publ., 2024. 453 p.
6. Karpova N. V. [Sociocultural analysis of socio-political systems: methodological foundations of the study]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sotsiologiya i politologiya* [Moscow State University Bulletin. Series 18: Sociology and Political Science], 2021, no. 4, pp. 216–234.
7. Kolsarieva N. Sh. [D. Easton's contribution to the study of the political system as a political-legal category]. In: *Byulleten' nauki i praktiki* [Bulletin of Science and Practice], 2023, no. 3, pp. 304–311.
8. Mikhaylenok O. M., Shchenina O. G. [The anthropological dimension of politics: new "Network man"]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2018, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 20.05.2024).
9. Semenov E. E. [Virtual network paradigm of political activity]. In: *Vlast* [The Authority], 2013, no. 4, pp. 34–38.
10. Setov N. R. [The Problem of Stability of Political Systems in Western Political Science of the 20th Century: The Behavioural Approach]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki* [Moscow University Bulletin. Series 12: Political sciences], 2015, no. 5, pp. 54–66.
11. Farmer M. [Rational Choice: Theory and Practice]. In: *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political studies], 1994, no. 3, pp. 47–58.
12. Huntington S. [Political order in changing societies]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2004. 480 p.
13. Chelenkova I. Y. [The management concept in sociological discourse]. In: *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge], 2021, no. 5, pp. 250–259.
14. Eizenshtadt Sh. [Modernization failures]. In: *Neprikosnovennyi zapas* [Emergency reserve], 2010, no. 6, pp. 16–18.